

К тому же, Чэнь Циньцин не дал им команды уйти, поэтому они остались, чтобы хотя бы не проиграть в самом начале.

Чэнь Юхао, неловко стоявший в проходе, не ожидал, что окажется в такой ситуации, где все его игнорируют.

В его сердце снова вспыхнул гнев, но, вспомнив о цели своего визита, он сдержал себя, стараясь сохранять спокойствие.

Чэнь Юхао снова обратился к Чэнь Циньцину:

— Я пришёл поговорить с тобой по очень важному делу, и присутствие посторонних здесь неуместно.

Чэнь Циньцин, продолжая гладить кота, спокойно ответил:

— По сравнению с ними, ты как раз и есть посторонний.

Глаза друзей Чэнь Циньцина загорелись, такие слова заставили их немного обрадоваться.

Неужели они так важны для Чэнь Циньцина?!

Чэнь Юхао же почувствовал, что его репутация пострадала.

Разве может родной отец быть менее важным, чем его друзья?

Хотя он сам не придавал этому значения, так как в его сердце уже не было места для Чэнь Циньцина.

Но то, что Чэнь Циньцин сказал это при всех, задело его самолюбие. Что подумают другие?

Однако Чэнь Юхао забыл, что на банкете он сам при всех заявил, что Чэнь Циньцин больше не его сын, и даже обвинил его в непочтительности.

Так что почти весь бизнес-круг знал, что отношения между Чэнь Циньцином и Чэнь Юхао достигли точки замерзания.

Чэнь Юхао снова глубоко вдохнул и, глядя на Чэнь Циньцин, сказал:

— Разве ты хочешь, чтобы я пришёл сюда снова?

Чэнь Циньцин поднял бровь, словно слова Чэнь Юхао задели его.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Ты прав. Я тоже не хочу, чтобы в будущем ты снова появился передо мной без предупреждения. Если бы это было возможно, я бы хотел никогда больше тебя не видеть.

Сказав это, Чэнь Циньцин с сожалением покачал головой.

Потому что никогда больше не видеться — это немного нереально.

Чэнь Юхао громко фыркнул. Хотя он тоже не хотел больше видеть Чэнь Циньцина, эти слова всё же задели его.

Чэнь Циньцин взглядом дал понять своим друзьям, что они могут уйти. Друзья Чэнь Циньцина тоже посчитали, что слова Чэнь Юхао имеют смысл. Если он снова придёт, это будет ещё один неприятный момент для Чэнь Циньцина.

Поэтому, получив сигнал от Чэнь Циньцина, друзья временно отошли от него.

Однако, опасаясь, что Чэнь Юхао может сделать что-то непредсказуемое, если разговор не сложится, они не ушли из книжного кафе, а сели в зоне, откуда не было слышно их разговора, внимательно наблюдая за происходящим.

Только тогда Чэнь Юхао смог сесть, что вызвало у него внутреннее недовольство. Он подумал, что молодёжь сегодняшнего дня совершенно не уважает старших, не проявляет вежливости и даже не уступает место.

Конечно, его сын Гуань Сыхао в этом плане был лучшим, и он был им доволен.

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на Чэнь Юхао, не проявляя интереса к тому, зачем тот пришёл.

Чэнь Юхао, видя, что Чэнь Циньцин так спокоен, почувствовал, что проигрывает в этой игре.

Чэнь Юхао пришёл с целью вести переговоры, а в переговорах важна сила давления на оппонента. Поэтому он сразу же включил всю свою харизму:

— Я скажу прямо.

Чэнь Циньцин слегка кивнул, сохраняя спокойствие.

Чэнь Юхао:

— Теперь, когда твоё сердце больше не в компании, отдай свои акции.

Услышав это, Чэнь Циньцин слегка улыбнулся, словно насмехаясь над ним.

Чэнь Юхао нахмурился, так как такая реакция была для него неожиданной.

Чэнь Циньцин совсем не выглядел шокированным. Хотя отсутствие бурной реакции с его стороны было полезно для дальнейших переговоров, его спокойствие раздражало Чэнь Юхао.

Чэнь Циньцин:

— Разве акционер должен участвовать в управлении компанией? Разве я не могу просто ждать дивидендов? И даже если бы я хотел что-то сделать для компании, ты бы позволил?

Конечно, нет.

Чэнь Юхао холодно посмотрел на Чэнь Циньцин:

— Я думаю, наши с тобой отношения нам обоим ясны. Раз уж мы оба хотим разорвать их, зачем нам сохранять связь через акции компании?

Чэнь Циньцин с усмешкой сказал:

— Ты слышал, что недавно акционеры связывались со мной, чтобы купить мои акции, и теперь

тебя это беспокоит?

Чэнь Юхао молчал.

Чэнь Циньцин добавил:

— Ты боишься, что я действительно продам свои акции другим акционерам, и твоё положение пошатнётся?

Чэнь Циньцин точно угадал его мысли, что заставило Чэнь Юхао нахмуриться и пристально посмотреть на него.

Чэнь Циньцин не ошибся. Услышав, что акционеры связались с Чэнь Циньцином, и учитывая их нынешние натянутые отношения, он начал беспокоиться, что Чэнь Циньцин может продать свои акции.

Как только возникла такая возможность, Чэнь Юхао не мог больше сидеть сложа руки. Ему нужно было узнать отношение Чэнь Циньцина к акциям и, если возможно, заполучить их.

Только владея акциями, он мог быть спокоен.

Чэнь Юхао спросил:

— Так что ты планируешь делать?

Чэнь Циньцин:

— А если я скажу, что продам свои акции им?

Чэнь Юхао резко встал:

— Ты посмеешь!

В этот момент друзья Чэнь Циньцина, внимательно следившие за происходящим, тоже встали, готовые в любой момент броситься на помощь, словно боясь, что Чэнь Циньцина обидят.

Чэнь Циньцин не сразу ответил на выпад Чэнь Юхао, а сначала успокоил друзей взглядом, чтобы они не волновались.

Затем он спокойно посмотрел на Чэнь Юхао:

— А почему бы и нет?

Чэнь Юхао низким голосом сказал:

— Разве тебе будет приятно, если компания станет чужой? Ты ведь не забыл, что в ней есть вклад твоей матери.

Чэнь Циньцин:

— Но я думаю, мама поддержала бы моё решение. И ты сам сказал, что между нами больше нет отцовских чувств. Так что я могу продать акции кому захочу, разве не так?

Чэнь Юхао с подозрением посмотрел на Чэнь Циньцин, словно пытаясь понять, действительно

ли он больше не испытывает чувств к компании.

Чэнь Циньцин спокойно смотрел на него, что только усиливало сомнения Чэнь Юхао.

Не в силах понять, что на уме у Чэнь Циньцина, Чэнь Юхао сел, наблюдая, как тот гладит кота, и почувствовал лёгкое раздражение.

Чэнь Юхао подумал и снова заговорил:

— Разве не лучше использовать акции компании, чтобы окончательно разорвать наши двадцатилетние отцовские узы?

Чэнь Циньцин, глядя на Чэнь Юхао, усмехнулся:

— Ты хорошо считаешь.

Чэнь Юхао молчал.

Чэнь Циньцин:

— На самом деле, я могу отдать тебе акции.

В глазах Чэнь Юхао мелькнула искра надежды, и он с сомнением спросил:

— Правда?

Чэнь Циньцин кивнул и медленно добавил:

— Но раз это сделка, то побеждает тот, кто предложит больше.

Чэнь Юхао удивился, слегка нахмурившись.

Чэнь Циньцин смотрел на него с лёгким удивлением:

— Ты ведь не думал, что я просто так отдам тебе акции компании?

Чэнь Юхао покачал головой, конечно, у него не было таких наивных ожиданий.

Просто он надеялся купить акции по рыночной цене, а не участвовать в аукционе, так как это могло значительно превысить его расчёты.

Чэнь Циньцин:

— Тогда хорошо. Если бы ты был настолько наивен, я бы подумал, что ты слишком долго общался с Гуань Сыхао и потерял ясность ума.

Чэнь Юхао:

— Сыхао очень умён!

Чэнь Циньцин не стал спорить на эту тему.

Чэнь Юхао:

— Назови свою цену.

Чэнь Циньцин, не раздумывая, назвал сумму.

<http://bllate.org/book/16138/1444802>